

Али бек АЗЕРИ

Али Гурбан оглу Рзагулиев родился в Азербайджане. Имеет высшее образование. Автор больше десяти книг. Является членом Союза писателей Азербайджана. Главный редактор литературно-художественного журнала "Хезан". Лауреат Президентский премии.

Это событие произошло приблизительно сорок лет назад, в 80-х годах XX века. Я неоднократно рассказывал эту историю во многих местах, больше четырехсот раз. Рассказы об этом событии годами переходят из уст в уста. И каждый рассказчик преподносит его по-своему. (Представьте себе, даже мне самому рассказывают это событие). Каждый рассказчик вносит как бы свои изменения и обогащает его настолько яркими красками, что всем начинает нравиться.

Была осень. Я учился в университете, на первом курсе. В нашей группе девушки составляли большинство. Нас, парней, было всего лишь семь человек. Я сидел в среднем ряду за последней партой. За передней партой сидела Турана. Девушку рядом с ней звали Джамия. Вместе с Тураной мы сдавали документы в университет. Так состоялось наше первое знакомство. Я даже и представить себе не мог, что буду учиться вместе с ней. Даже на вступительном экзамене мы были в одном и том же кабинете. Сидели за одной партой. Поэтому, увидев ее в группе, я как будто бы ошолбенел. Попал в ступор. (от радости) Неужели это все случайно?

Зохра годжа (бабушку у нас так звали) всегда говорила мне, что если одна девушка встречается определенному парню в один день больше трех раз, значит, это его судьба. От судьбы никуда не убежишь. Я все время думал об этом предложении бабушки Зохраны. Но я не думал о судьбе. Я приехал в Баку учиться. Мне важно было получить высшее образование.

Поверьте, что обучение в университете было гораздо сложнее, нежели в школе. Не всем хватало учебников. До твоего прихода в библиотеку за-

бирали все учебные пособия и приходилось иногда даже месяцами ждать определенной книги.

Учителя настолько быстро диктовали лекции, что студенты не успевали записывать всю информацию. А взять у кого-то лекции и списывать у них я считал делом нехорошим. Поэтому все мои мысли были направлены на учебу. Но симпатия к Туране также не давала мне покоя. Турана была черноволосой, приятной, улыбчивой девушкой. Ее большие карие глаза были для меня очень родными. На ее лице отображалась вся чистота души. С первого же взгляда Турана привлекала внимание человека. Она очень тихо разговаривала. Кажется, что Турана была такой же малообщительной и застенчивой, как я. Осанка у нее была прямая. Она походила на победителей конкурсов красоты. На вид она была очень серьезной и строгой. При общении ее щеки становились розовыми. Это делало Турану более обворожительной. В отличие от других одноклассниц она имела длинные, кучерявые прикрывающие спину волосы, ниже плеч. В те времена было модно ходить с длинными распущенными волосами. Ее волосы отличались особым запахом. Я никак не мог понять, что это запах духов, которыми она душилась, или шампуня, которым она пользовалась при мытье головы. В-общем, это был очень завораживающий запах, который меня покорило. Бывало, что я, даже присутствуя на уроках, часто забывал об учебе и часами мог не отрывая глаз наблюдать за волосами Тураны.

Мир Джалал муаллим преподавал нам урок "Основы литературоведения". С первого нашего знакомства он произвел на меня впечатление родного мне человека. Он был очень приятным и одновременно строгим учителем. Каждый раз, когда я встречался с Мир Джалал муаллимом, я вспоминал акасакалов из нашего села. У них была общая манера общения и воспитательные речи. На протяжении уроков Мир Джалал муаллим наблюдал за мной и Тураной. В первые дни я не обращал на это внимания, но потом пришлось привыкнуть. Иногда он оборачивался и смотрел по другим рядам, объясняя урок, но затем вновь наблюдал за нами и так продолжал урок. Я отводил от него глаза, думая, что больше не будет смотреть на нас. Но все равно чувствовал его пронизывающий взгляд, устремленный на меня. Я чувствовал, что Мир Джалал муаллим является нам очень родным человеком. Мне казалось, что в университете в лице Мир Джалал муаллима мы нашли близкого нам родного человека.

Турана тоже производила на меня хорошее впечатление. Наверно, она была близка мне душой. Но почему-

ОБУВЬ ИЗ

Посвящается памяти незабвенного академика Мир Джалала Пашаева

то мне казалось, что она мне не пара. Хотя ее поведение было очень простым, но по одежде становилось понятным, что она из обеспеченной семьи. Иногда мне казалось, что духи, которыми она душила свои волосы, дороже, чем вся моя одежда, вместе взятая. Поэтому я не решался к ней подойти: я хотел бы пообщаться с Тураной, но одновременно у меня не хватало смелости ей что-то сказать.

Однажды на уроке Турана передала мне листочек. На листочке было написано карандашом: "Я забыла дома ручку, нет ли у тебя дополнительной?" Я быстро вытащил ручку из портфеля и вместе с тем листочком передал ей. Не промолвив ни слова, Турана взяла ручку. Написав на листочке этой же ручкой слово "Благодарю" она вернула мне мою бумажку. Долгое время я держал эту бумажку в тетради. Каждый раз я нюхал этот листочек и чувствовал запах духов Тураны.

Таким образом, дни сменяли друг друга, но я так и не мог нормально общаться с Тураной. Кроме слов "Привет" и "Пока" мы друг другу ничего и не говорили. Всегда заходил в класс раньше нее, усаживался за своей партой. А после окончания уроков уходил домой позже всех. Ос-

новной причиной этого была моя поношенная и старая обувь. Я надеялся, что после окончания осени, с наступлением зимы папа купит мне новые нормальные зимние сапоги. Многие мои одноклассники носили длинноносую обувь из крокодильей кожи. Всю перемену они проводили на прогулках по коридору, тем самым демонстрируя все прелести своих модных туфель.

Однажды мы разговаривали о подготовке к семинару. Мне тоже был выделен вопрос. Вдруг Турана обернулась назад и протянула мне завернутую бумажку. Я немедленно открыл бумажку и прочитал: "Сегодня мы идем в Национальную библиотеку. Хотел бы ты пойти с нами?" Я был в ступоре. С одной стороны очень хотелось бы пойти с ребятами. А с другой - эти поношенные туфли как будто одним только своим ничемным видом давили на мою психику. "Эх, куда мне тащиться с этой порванной обувью. Я же могу опозориться перед Тураной... Нет, нет и еще раз нет. Никуда не пойду". "Вы идите, у меня очень важные дела, потом как-нибудь в другой раз", - написал я на той же бумажке и вернул ее Туране. Прочитав написанное, Турана спрятала бумажку в тетрадь.

КРОКОДИЛЬНОЙ КОЖИ

Мир Джалал муаллим тихо спокойно ходил по кабинету. Его шаги были настолько бесшумными, что даже проходя мимо него мы не слышали постукивания его туфель. Мне казалось, что подошва его туфель сделана не из резинового материала, а сшита из войлочных кусков. Ну как так возможно было бесшумно шагать в резиновых туфлях!

Невозможно забыть, как однажды на семинаре он очень внимательно слушал Турану. Одновременно Мир Джалал муаллим, как обычно, ходил между рядами из одной стороны в другую, при этом не произнося ни слова. Наконец, после того как Турана ответила, Мир Джалал муаллим подошел к ней и, положив руки на ее плечи, сказал:

- Дочка! - В это время Турана как будто бы стала ростом еще выше, ее глаза стали блистать, волосы стали еще гуще и красивее. Возможно, мне так казалось, оттого что она мне нравилась.

- Да, Мир Джалал муаллим! - ответила Турана тихим голосом. В ее тоне разговора я почувствовал нотки неуверенности. Видимо, Турана подумала, что Мир Джалал муаллиму не понравится ее ответ. Но я стал свидетелем того, что Мир Джалал муаллим был очень доволен тем, как она ответила урок.

- Ты уже давно не школьница! - эти слова касались не только Тураны, но были адресованы и всей нашей группе. Мы все внимательно слушали учителя, интересно, о чем пойдет речь.

- Каждый раз я наблюдаю на семинарах за твоими ответами и сравниваю. Турана, ты прекрасно готовишься к урокам, к этому у меня нету никаких претензий. Помимо информации, которая в учебниках, ты обогащаешь свои знания также нахождением и изучением дополнительной литературы. Я положительно оцениваю сей факт. Но ты все еще чувствуешь себя маленькой школьницей. Ты думаешь, что у доски надо только отвечать уроки и слушать вопросы учителя...

Мы все были удивлены. Интересно, Что Мир Джалал муаллим хотел этим сказать? Как на самом деле должно быть?

- Ребята, в университете вы должны научиться правильно выражать свои мысли. Думайте о том, что вы отвечаете не только перед своими

согруппниками и учителем, а также перед многочисленной аудиторией, состоящей из разных людей. Вы должны призадуматься о том, как надо говорить и что надо говорить при них. Очень немаловажную роль при этом играет подбор правильных выражений.

Такое ощущение, что груз упал с наших плеч. Мы всей группой глубоко вздохнули. Мы очень волновались, что Мир Джалал муаллим видимо нашел ошибку в ответе Тураны, но слава Богу все обошлось. Наши ожидания не оправдались.

- У тебя есть брат? - Следующий вопрос оказался неожиданным. Может быть, для чужих людей этот вопрос был бы неуместным, но мы точно знали, что Мир Джалал муаллим никогда не задает вопросы просто так.

- Да, - ответила Турана. В голосе Тураны чувствовалось волнение. - Старшего брата зовут Азер, а младшего Туран.

Ответы Тураны восхищали всех. Аудитория как будто бы погрузилась в тишину. Все внимательно слушали Турану. Мы ждали что, вот-вот произойдет что-то удивительное.

- По-другому и быть не могло. - продолжил Мир Джалал муаллим. - Есть семьи, которые очень привязаны к Родине.

После того, как я услышал эти слова, мои родители еще больше возвысились в моих глазах. Они называли меня героическим именем. Значит, мои родители тоже являются истинными патриотами своей Родины. Очень приятно было услышать такие слова из уст Мир Джалал муаллима.

Вдруг я вспомнил, что на семинарах после Тураны на следующий вопрос должен буду ответить я. Хотя я и был готов к уроку, но не желал выходить к доске. По серьезным взглядам Мир Джалал муаллима, устремленным в мою сторону, я почувствовал, что он собирается вызвать меня к доске и я буду стоять рядом с Тураной. Для меня было бы очень неудобно находиться в старых поношенных туфлях рядом с Тураной...

Я очень боялся, что попаду в неловкое положение.

И еще...

Утром, когда я проснулся и выходил из дома, то увидел, что швы на носике моей обуви оборвались. Было бы лучше, если бы я заранее увидел эту проблему. Я бы отнес свою обувь

на пошивку или бы сам занимался ее ремонтом. Но я ведь должен был пойти в университет. Я не имел права опаздывать. Таким образом, я уже успел в аудиторию и занял свое место. Я очень волновался, что Мир Джалал муаллим вызовет меня к доске. Кажется, он почувствовал это.

- Присаживайся!

Эти слова, произнесенные Мир Джалал муаллимом, прервали поток моих мыслей. Как только прозвенел звонок, Мир Джалал муаллим отошел от Тураны. Мои глаза прослезились от счастья. Турана, радостно посмотрев мне в глаза, сказала: "Пока". Потом она о чем-то подумала:

- Скоро мы пойдем в библиотеку. Ты бы хотел к нам присоединиться? - добавила она. Это уже приглашение. Я должен был что-то ответить.

- Попрошу меня простить, у меня сегодня очень важное дело, - отвел глаза в сторону, прошептал я. - Я пойду как-нибудь в другой раз.

Турана ушла, не сказав ни единого слова. Я делал вид, что пишу домашние задания. А на самом деле я ждал, чтобы все ушли. Вдруг я заметил, как Мир Джалал муаллим присел ко мне. Он никогда не покидал кабинет раньше своих студентов. После звонка Мир Джалал муаллим начинал делать какие-то заметки в своей рабочей тетради. Ребята покидали кабинет, затем Мир Джалал муаллим брал свой портфель и уходил. Скажу в шутку, уходил после всех - этой привычке я научился у Мир Джалал муаллима.

- Азер, кажется ты вообще не ходишь в библиотеку? - неожиданный вопрос меня удивил. Я подумал, что возможно Мир Джалал муаллим услышал наши разговоры с Тураной.

- Иногда иду, - ответил я спеша.

- Нельзя ходить туда одному. Надо водить в библиотеку и одногруппниц. Пусть они тоже пользуются книгами из библиотеки. Надо сопровождать девушек при посещении библиотеки, так как они не могут пойти туда одни. Они ведь стесняются. Ну нельзя же так...

Мне понравился разговор Мир Джалал муаллима.

- Азер, почему ты не одеваешь обувь из крокодиловой кожи? Разве ты не знаешь, что эта обувь сейчас в моде? Или же они тебе не нравятся? Посмотри, за исключением тебя, все парни в нашей группе покупают и надевают такие туфли.

После сказанного учителем я потерял дар речи. Я не знал куда прятаться, что делать для того, чтобы Мир Джалал муаллим не увидел моих порванных туфель. Но кажется было уже поздно. Мир Джалал муаллим давно их заметил. Поэтому он сегодня решил не спрашивать у меня урок. Я был удивлен, как Мир Джалал муаллим мог заметить дефекты на моих туфлях!

- Наверно, тебе еще не прислали денег из села. А стипендию, по всей вероятности, ты потратил на книги и тетради.

- Да.

- Ничего страшного. Это все трудности первого года учебы. Потом уже постепенно все наладится.

Мир Джалал муаллим засунул руку мне в левый карман.

- Азер, сынок, все мои студенты для меня как родные дети. Не стесняйся, как только выйдешь отсюда, иди и покупай себе обувь из крокодиловой кожи. Ты прилежный студент. Пусть твоя одежда тоже будет подобающей.

Он настолько аккуратно претворил все это в жизнь, что от переживания я даже "спасибо" сказать не смог. Я был на седьмом небе от счастья.

На следующий день, когда я пришел в школу раньше всех как обычно, не усеялся за своей партой, а расхаживал между партами и, будучи в веселом настроении, здоровался и общался с одногруппниками. Часто смотрел на свои новые туфли. Мне казалось, что блеск моих туфель из крокодиловой кожи освещал комнату больше чем свет, исходящий от лампочек люстры.

Вдруг в дверях я увидел Турану. Я чуть не побежал к ней навстречу, как маленький ребенок. Я спросил ее после приветствия:

- Вы вчера ходили в библиотеку?

- Нет, Азер, - сказала она. - Девочки пошли, но у меня не получилось к ним присоединиться. Мне бы сегодня хотелось зайти в библиотеку.

- Можем пойти вместе, если захочешь.

- Да, я согласна...

От радости у Тураны заблестели глаза.

Мы оба расселись по местам.